

ПЕТРОВ Вячеслав Константинович — кандидат философских наук, главный редактор сайта «Политическое образование», директор Школы молодого этнополитолога, член Экспертного совета при Федеральном агентстве по делам национальностей (vp230754@mail.ru)

ПЕТРОВА Марина Юрьевна — кандидат психологических наук, заместитель главного редактора сайта «Политическое образование», эксперт Школы молодого этнополитолога (mp210260@mail.ru)

ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО: НАУКОЕМКОСТЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются экспертно-аналитические сообщества как самоорганизующиеся добровольные объединения людей на основе интересов и экспертности в конкретной области профессиональной деятельности, причем именно экспертность (научеваемость) является доминирующим признаком сообщества. Авторы считают, что главное предназначение этих сообществ заключается в определении круга и способов постановки значимых проблем, а также в выработке и обосновании конкурирующих подходов к их решению и прогнозировании возможных последствий. В статье констатируется различие между экспертами и аналитиками по содержанию деятельности, по ее характеру, а также по итоговым документам.

Ключевые слова: информационно-аналитическая деятельность, экспертно-аналитические сообщества, экспертность (научеваемость), выработка конкурирующих подходов к решению сложных проблем, прогнозирование возможных последствий

Со второй половины XX в. в мире в социально-гуманитарной сфере получила активное развитие научно-прикладная и информационно-аналитическая деятельность как эффективный метод высокоинтеллектуального обеспечения управления сложными социальными системами и процессами. Произошли ее институционализация и структуризация, начали формироваться экспертно-аналитические сообщества, объединившие специалистов по сферам их профессиональных интересов, с разным объемом реально используемых в повседневной деятельности профессиональных компетенций и навыков, критериями профессионального роста.

Подобные профессиональные сообщества возникли как самоорганизующиеся добровольные объединения людей на основе интересов и экспертности (сочетание знаний и опыта) в конкретных областях профессиональной деятельности, осуществляющие регулярные коммуникации с целью саморазвития и поиска более эффективных подходов к решению профессиональных задач¹.

Эти сообщества, несмотря на отличия (особенности межгрупповой и межличностной коммуникации с коллегами по профессии, источники получения и обновления информации о политических явлениях и процессах, механизмы публичного выражения своей позиции во внешних коммуникативных средах), имеют одну общую особенность — высокую степень вовлеченности в экспертно-аналитическую деятельность некоммерческого характера.

Членами подобных сообществ выступают эксперты, обладающие профессиональным опытом, необходимыми знаниями и авторитетом в профессиональной среде. При этом принадлежность к профессии хотя и является обязательным критерием отбора, но уже не выступает главным признаком принад-

¹ Долженко С.Б. Профессиональные экспертные сообщества и их роли в развитии национальной системы квалификаций. Доступ: <https://grans.hse.ru/mirror/pubs/share/461114588.pdf> (проверено 11.05.2022).

лежности к сообществу. Доминирующим стала экспертность (научеваемость) в какой-либо профессиональной области [Мартыанова 2013].

Возникают вопросы: как, зачем и почему люди, считающие себя профессионалами, объединяют свои усилия в рамках экспертно-аналитического сообщества, и в каких случаях опыт такого ассоциирования оказывается успешным? что заставляет их взаимодействовать внутри сообщества, организовывать взаимодействие между подобными сообществами?

Ответ заключается в системной природе самой социальной организации. Люди объединяются в стремлении достигнуть своих целей через реализацию целей созданной ими организации. Собственные цели могут быть разными: повышение своего статуса и авторитета в профессиональной среде; изменение экологии (в широком смысле слова) какого-либо сегмента социума; продвижение своих идей и взглядов на происходящее и будущее и т.д. Если организация уже существует и ее цели созвучны конкретному человеку, у него возникает потребность стать ее полноправным членом. В нашем случае сам факт принадлежности к профессиональному сообществу выступает маркером профессионализма человека и его сопричастности к решению серьезных социально значимых задач.

Сама организация также заинтересована в пополнении своих рядов за счет профессионалов, что способствует росту коллективного экспертного знания, расширяет возможности более оперативного и качественного принятия верных управленческих решений и, следовательно, достижения стратегических целей организации.

Помимо позиционирования организации как экспертной, одной из особенностей современных профессиональных экспертных сообществ является высокая вовлеченность ее членов в экспертную деятельность некоммерческого характера, поэтому при подборе членов к ним предъявляются особые требования – учитывается их внутренняя мотивация к труду (трудовая аскеза), способность длительное время работать в интенсивном режиме без вознаграждения.

Ошибочно считать любую группу профессионалов экспертно-аналитическим сообществом. Для этого необходимо:

- 1) позиционирование группы как профессионального сообщества, использующего при описании понятия, соответствующие смысловым единицам сообщества: сообщество/союз/ассоциация/объединение/партнерство/совет/клуб;
  - 2) наличие институционализированного института поддержания и развития деятельности сообщества (лидер сообщества, свод определенных правил и норм, распределение ролей, иерархия в сообществе, цель и/или миссия, идеология, организационное оформление, культура сообщества);
  - 3) позиционирование группы-сообщества как экспертного;
  - 4) наличие, помимо некоммерческого направления деятельности, коммерческого, связанного с экспертностью (консалтинг, экспертиза, оценка);
  - 5) прописанный и соблюдаемый порядок отбора в сообщество и контроль качества его членов;
- б) наличие в профессиональном сообществе признанных экспертов, реестра с описанием их участия в качестве экспертов в работе общественных палат, советов, ассоциаций и т.п. [Долженко, Долженко 2019].

При выполнении не менее четырех из этих критериев группу профессионалов можно отнести к профессиональному экспертному сообществу.

Главное предназначение экспертно-аналитических сообществ заключается в определении круга и способов постановки значимых проблем, а также в выработке и обосновании конкурирующих подходов к их решению и прогнозировании их возможных последствий. Причем эта деятельность может быть

обращена как непосредственно к лицам, принимающим властные (управленческие) решения, так и к широкому кругу участников публичного пространства.

Нас интересует первый случай, когда производство смыслов осуществляется в процессе выполнения членами сообщества собственно экспертных функций, т.е. использования профессионального (зачастую уникального) знания для выработки рекомендаций, снижающих степень неопределенности при принятии решений.

Изложенное выше, на наш взгляд, не в полной мере отражает особенность экспертно-аналитической деятельности как производной от экспертной и аналитической деятельности и не дает ответа на важные вопросы: что представляют собой аналитика и экспертиза? как образуется их симбиоз? кого мы называем аналитиками и экспертами?

В одной статье невозможно ответить на все эти вопросы. Однако считаем необходимым остановиться на следующем.

Прежде всего, экспертно-аналитическая деятельность выступает сферой и комплексным направлением исследовательской деятельности профессионального сообщества, а также социальным институтом. Как считает О.Н. Астафьева, с одной стороны, это открывает перед ученым пространство творческого поиска для решения нестандартных научно-прикладных проблем, предполагает его научную добросовестность, основанную на синтезе профессионализма и этических принципов науки, с другой – закрепляет статусно-ролевую позицию эксперта-аналитика в системе регулирования сложившихся практик¹.

Экспертиза выступает как результат, составная часть экспертной деятельности. Само понятие «экспертиза» свидетельствует о ее многогранности и многоаспектности. Экспертиза – это не только и не столько документ (заключение), содержащий экспертные выводы и оценки по существу рассматриваемых проблем. Это и научно-исследовательская процедура получения достоверной информации о проблемах и вопросах, включающая использование специальных знаний в определенной сфере деятельности; и особый тип научно-прикладной деятельности, включающий диагностику, консультирование, инспектирование и другие виды деятельности, комплексное использование которых позволяет сформировать целостный взгляд на предмет экспертизы, выработать соответствующие рекомендации; и социальная технология, применяемая для приведения объекта исследования в нормативное состояние; и идентификационный механизм подтверждения авторских прав эксперта.

Основное различие между экспертами и аналитиками заключается в разграничении решаемых ими задач. Эксперты высказывают мнение по конкретной заданной им проблеме. Аналитики разрабатывают информационную модель исследуемого объекта, проводят его ретроспективный анализ, выявляют тенденции и тренды его развития, строят прогнозы и на этой основе вносят рекомендации для принятия обоснованных управленческих решений. Другими словами, эксперты усиливают интуитивно-логическую составляющую анализа, подготовленного аналитиком, за счет количественной оценки суждений и формальной обработки результатов.

Авторы считают, что, помимо различия в содержательной стороне экспертной и аналитической деятельности, их отличает характер самой этой деятельности: дискретный – у экспертов и непрерывный – у аналитиков.

¹ Астафьева О.Н. Экспертно-аналитическая деятельность как системно-структурированное знание. Доступ: <https://culture.wikireading.ru/72400> (проверено 11.05.2022).

Казалось бы, все предельно ясно, но тогда почему представители научного (экспертно-аналитического) сообщества, непосредственно вовлеченные в аналитическую и экспертную работу во властных структурах, затрудняются в отнесении себя к тем или другим?

Мы разделяем мнение В.Н. Расторгуева, который видит первопричину в том, что члены профессионального сообщества в своей повседневной деятельности занимаются и экспертизой, и аналитикой, постоянно совмещая эти функции [Расторгуев 2018]. Поэтому опытные эксперты и аналитики, как правило, не испытывают проблем при смене органично связанных видов работы. При этом они сохраняют привычные им способы аргументации и стиль изложения, несмотря на жанровые различия при подготовке итоговых документов по линии экспертизы и аналитики.

Как видим, грань между экспертами и аналитиками достаточно тонкая, что наглядно проявляется в деятельности представителей научного сообщества, занимающихся аналитической и экспертной работой во властных структурах [Роль экспертно-аналитических... 2017].

Процесс незаметного размывания граней между множеством профессий имеет непосредственное отношение и к специализированной экспертной и аналитической деятельности, в т.ч. в области публичной и непубличной политики, однако пока еще эти грани позволяют, хотя и с большой долей условности, выделять и противопоставлять различные типы аналитики и экспертизы.

Отметим, что, в отличие от аналогичной деятельности в публичной сфере, для которой характерны ангажированность и безусловное следование целевым установкам заказчика, так называемая отраслевая экспертно-аналитическая деятельность, сосредоточенная в профессиональных союзах, ответственна и наукоемка. В противном случае это привело бы к дискредитации экспертной структуры и конкретных экспертов, возникновению экспертократии¹, подмене экспертов-профессионалов теми, кто объявил себя таковыми или был «назначен» на эту роль властью, крупным бизнесом или СМИ [Егоров 2012].

Не менее пагубным является массовое включение в состав профессиональных сообществ бывших и действующих, публичных и непубличных экономистов, бизнесменов, политологов, политиков, чиновников и журналистов, обслуживавших или продолжающих обслуживать конкретных интересантов. При этом их вхождение в профессиональное сообщество обосновывается «нужностью экспертов», их корпоративными и лоббистскими возможностями, исключительностью знаний.

Такой подход к формированию экспертно-аналитических команд может породить иллюзию всеохватности ими многих областей знаний и политических практик, ведет к искажению коллективной «картины мира», в т.ч. понятийной. Возникает эффект так называемой беспредметности – следования устоявшимся взглядам и оценкам, невозможности или нежелания по-новому взглянуть на проблему, что снижает эвристический потенциал экспертно-аналитической деятельности, не позволяет полностью раскрыть ее системный характер.

К сожалению, подобного рода факты часто встречаются в практике экспертно-аналитической деятельности, что отрицательно сказывается на качестве работы профессиональных сообществ.

---

¹ Экспертотократия – это концепция, при которой больший вес в обществе имеют высокообразованные люди, использующие свои интеллектуальные и творческие способности в профессиональной деятельности.

По мнению А.И. Селиванова, во многом с этим связан закономерный результат: «при малейшем обострении ситуации в любой сфере, в том числе в связи с активизацией антироссийских действий со стороны Запада и других стран, введением санкций, сразу становится ощутимым дефицит комплексных решений, начинаются сюжетные метания (от “турецкого потока” к разрыву отношений с Турцией, от “южного потока” к “северному потоку”, от болонской системы образования, ориентированной на “квалифицированного потребителя” (А.А. Фурсенко) к кампании по укрупнению вузов, от кампании по ЕГЭ – к кампании по пересмотру этой системы и т.д. и т.п.)» [Селиванов 2017].

По существу, экспертно-аналитическая деятельность осуществляется в интеллектуально-практическом поле, где происходит выработка нового экспертного знания и его проецирование на тревожащие нас проблемы, где профессионалы предъявляют обществу собственную исследовательскую позицию, подкрепленную системой специальных научных процедур.

Что касается взаимодействия аналитиков и экспертов, то это сложно организованный процесс обмена результатами их труда, направленный на накопление символического капитала властными структурами, с которыми непосредственно связано то или иное профессиональное сообщество. Как точно заметил С.С. Фролов, «любой социальный процесс – это упражнение в использовании власти» [Фролов 1994: 112].

Мы должны учитывать, что все виды взаимодействия (внутри экспертного сообщества, экспертных сообществ между собой, при интеграции экспертных в структуру и функционирование организации) носят системный характер, что позволяет осуществлять формирование и использование коллективного знания в интересах достижения стратегических целей организации. Важно, чтобы это взаимодействие осуществлялось в общем информационном поле (структурированное информационное пространство), включающем, помимо знаний конкретной предметной области, общие категории – термины, принципы, подходы, методы, инструменты и т.д. Другими словами, эксперты и аналитики должны общаться на одинаково понятном для них языке, выявлять неработающие «конструкции» в устоявшихся дефинициях, ставших тормозом на пути к желаемому результату, совершенствовать категориально-понятийный аппарат как инструмент, при помощи которого проблема исследуется.

Яркий пример – определение понятия «безопасность» как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Впервые закрепленное в законе РФ от 5 марта 1992 г. N 2446-1 «О безопасности», даже после утраты законом силы, это определение продолжает присутствовать в массе других нормативных документов. Но эксперты-аналитики не могут оперировать этим понятием. Достаточно поменять местами слова «безопасность» и «защищенность», чтобы это понять. Это как раз тот случай, который порождает «беспредметность», о чем мы и говорили выше.

Мы солидарны с Г.А. Атамановым, предложившим свое инструментальное определение понятия «безопасность»: это «термин, которым обозначается ситуация, при которой вероятность причинения объекту защиты вреда и его возможные размеры, по мнению оценивающего ситуацию субъекта, меньше некоторого субъективно установленного им же предела» [Атаманов 2012]. В этом определении четко отражены место и роль эксперта как профессионала в этой сфере, причем независимо от того, о какой безопасности идет речь.

Бесспорно, качественная аналитика должна базироваться на профессиональных знаниях, быть востребованной, включаться в процесс управления на всех его уровнях. Более того, она непосредственно зависит от уровня информационной и политической культуры как заказчиков – лиц, принимающих решения, и профессионалов – экспертов и аналитиков, так и общества в целом. Чтобы результаты экспертно-аналитической деятельности можно было «потреблять с аппетитом», а при определенных условиях – и защищаться от них, этот уровень должен быть достаточно высоким, что предъявляет соответствующие требования к подготовке аналитиков, их дополнительному образованию или самообразованию [Петров, Петрова 2020].

По мнению авторов, главная цель качественной экспертизы заключается в своевременности формирования прогнозов и за счет этого – в предоставлении управленцам резерва времени для принятия обоснованных решений по выявленным проблемам.

При этом на самих заказчиках лежит ответственность за выбор и формулирование исследовательской проблемы в виде формирования заказа для экспертной деятельности; аккумуляцию и представление кейсов, эмпирической базы и статистики по проблематике; отбор варианта решения из предложенных; разработку комплексного плана мероприятий по устранению проблемы или нейтрализации последствий ее воздействия; обратную связь с экспертно-аналитическим сообществом. К сожалению, приходится констатировать, что заказчики этим вопросам не уделяют должного внимания. Если и встречаются факты разработки подобного заказа, то они, как правило, оформляются в виде всеохватного задания, единственная ценность которого заключается в предоставлении общей информационной модели проблемного поля. Крайне редки случаи разработки информационных заказов по исследованию конкретных информационных, в первую очередь динамических, объектов, временные рамки существования которых ограничены.

В свою очередь, эксперты-аналитики сосредоточены на оценке текущего состояния проблем, процессов, субъектов; выработке методологии исследования; формировании предсказательного и предрекательного (средне- и долгосрочного) прогнозов; подготовке вариантов управленческих решений; мониторинге реализации комплексного плана мероприятий по проблеме с точки зрения оценки сопряжения практики и теоретической модели процессов; трансляции на управленческий уровень новых методологических подходов к анализу процессов, проблем и субъектов.

Отсутствие устойчивой обратной связи между заказчиком и экспертами-аналитиками, в т.ч. в рамках профессиональных сообществ, «затормозило» в информационных каналах коммуникации между ними рано или поздно негативно сказывается на продуктивности деятельности последних, в т.ч. из-за накопления «усталости» от неизвестности того, как тот или иной аналитический или экспертный материал был воспринят заказчиком. Такая ситуация превратилась в серьезную проблему, требующую своего организационного решения.

Другими словами, необходима система мотивации (финансовая, статусная, оценочная), которая должна быть направлена на стимулирование эффективной работы по критериям информационного заказа на экспертную деятельность. Для развития профессионализма и поддержания конкуренции в экспертном сообществе, обеспечения притока туда новых высококвалифицированных специалистов важны примеры успешных экспертов, чей рост в социальном, статусном, материальном плане был напрямую связан с эффективностью их работы в рамках поставленных заказчиком задач.

В заключение отметим, что состояние и пути развития экспертно-аналитических сообществ напрямую связаны с позицией государства и общества: экспертное сообщество необходимо той системе, которая стремится играть на опережение, быть инициатором процесса, а не его жертвой.

Статья подготовлена в рамках работы Школы молодого этнополитолога (проект Фонда президентских грантов № 21-2-00592).

Список литературы

Атаманов Г.А. 2012. Азбука безопасности. Определения понятий «опасность» и «безопасность». — *Защита информации. Инсайд*. № 5. С. 8-13.

Долженко Р.А., Долженко С.Б. 2019. Профессиональные экспертные сообщества и их роль в решении социально-экономических задач. — *Вестник Омского университета*. Сер. Экономика. Т. 17. № 3. С. 78-87.

Егоров В.К. 2012. «Эксперткратия»: об институциональной сути явления. — *Социология власти*. № 3. С. 5-12.

Мартыанова Н.А. 2013. Конструирование профессиональных объединений: от профессиональных групп к экспертным сообществам. — *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 162. С. 136-140.

Петров В.К., Петрова М.Ю. 2020. О новом подходе к подготовке профессиональных аналитиков. — *Власть*. Т. 28. № 3. С. 17-23.

Расторгуев В.Н. 2018. Аналитика и экспертиза в современной политике и новые тенденции в области стратегического планирования. — *Вестник Московского университета*. Сер. 7. Философия. № 4. С. 25-26.

Роль экспертно-аналитических сообществ в формировании общественной повестки дня в современной России: сборник научных трудов. (отв. ред. О.Ю. Малинова). 2017. М.: Изд-во ИНИОН РАН. 182 с.

Селиванов А.И. 2017. Научно-прикладное и экспертно-аналитическое обеспечение управления как отрасль. Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-prikladnoe-i-ekspertno-analiticheskoe-obespechenie-upravleniya-kak-otrasl/viewer> (проверено 11.05.2022).

Фролов С.С. 1994. *Социология: учебник для вузов*. М.: Наука. 255 с.

PETROV Vyacheslav Konstantinovich, Cand.Sci. (Philos.), Editor-in-Chief of the website «Political Education», Deputy Head of the Young Ethnopolitologist School, Member of Expert Council, Federal Agency for Nationalities (vp230754@mail.ru)

PETROVA Marina Yuryevna, Cand.Sci. (Psych.), member of the website «Political Education» Editorial Board, Expert of the Young Ethnopolitologist School (mp210260@mail.ru)

EXPERT AND ANALYTICAL COMMUNITY: KNOWLEDGE INTENSITY AND RESPONSIBILITY

Abstract. The article considers expert-analytical communities as self-organizing voluntary associations of people based on interests and expertise in a specific field of professional activity, and it is expertise (knowledge intensity) that is the dominant feature of the community. The authors believe that the main purpose of these communities is to determine the range and methods of posing significant problems, as well as to develop and justify competing approaches to solving them and

predicting possible consequences. The article states the difference between experts and analysts in terms of the content of the activity, its nature, as well as the final documents.

Keywords. *Information and analytical activities, expert and analytical communities, expertise (knowledge intensity), development of competing approaches to solving complex problems, forecasting possible consequences*

СИЛАЕВА Зоя Владимировна — кандидат политических наук, доцент кафедры религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского федерального университета (420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 35; silaeva-zoya@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У БУДУЩИХ ТЕОЛОГОВ И РЕЛИГИОВЕДОВ

Аннотация. *Статья посвящена анализу этапов формирования аналитических компетенций в области этноконфессиональных процессов у будущих теологов и религиоведов. Автор показывает основные сложности, возникающие у студентов при проведении аналитических исследований и разработке управленческих решений, и описывает возможные пути их преодоления в рамках образовательного процесса. В статье предлагается авторская система обучения и эффективные методы формирования аналитической компетенции специалиста в области национальных и религиозных отношений.*

Ключевые слова: *аналитическая компетентность, этнорелигиозный фактор, информационные потоки, методика, методология, ролевая игра живого действия*

В условиях информационной войны, нарастания международной напряженности и активизации геополитических игроков, использующих этнорелигиозный фактор для поляризации российского общества и дестабилизации ситуации в регионах близ наших границ, важно создать все условия для обеспечения национальной безопасности и защиты нашей страны от угроз извне. Огромную роль в этом процессе играет образование и подготовка высококвалифицированных специалистов, умеющих проводить аналитические исследования, собирать и обобщать полученную информацию, прогнозировать развитие процессов, просчитывать риски и разрабатывать возможные алгоритмы решения сложных задач в условиях социально-политической и экономической нестабильности в рамках своей профессиональной компетенции.

Еще в 2014 г. на кафедре религиоведения Казанского (Приволжского) федерального университета был поставлен вопрос о качественной подготовке студентов, способных видеть и решать проблемы комплексно, и о формировании у них для этого аналитической компетентности. Последняя предполагает готовность и способность личности применять свои профессиональные знания в области теологии и религиоведения, а также смежных дисциплин для разрешения выявленных ими проблем, принимать конструктивные решения по поставленным задачам, оценивать результаты своей деятельности, нести профессиональную ответственность, заниматься развитием критического мышления и действовать в соответствии с традиционными для российской культуры и своей профессии ценностями. Для этого мы ввели в учебный план